

Облегчение разлилось по Арагорну, когда ребенок, убаюканный его сильными руками, погрузился в глубокий сон. Дыхание Элиона стало ровным и спокойным, но ночь была полна тревог. В Уэзертопе, где они нашли временное пристанище, Арагорн чувствовал себя словно в ловушке, опасаясь засады. И его опасения подтвердились, когда он обнаружил следы лошадей Назгулов. Он успел вернуться вовремя: еще немного, и Фродо с Кольцом были бы потеряны. Теперь же его терзал вопрос: выживет ли хоббит? До Ривенделла оставалось шестьдесят миль, и Арвен должна была преодолеть это расстояние за день. Эльфийские лошади были быстрыми, выведенными для продолжительных скачек, но за ней следовал Назгул. Арагорн гнал эту мысль прочь: Арвен была сильна и способна позаботиться о себе. А поскольку он обработал рану Фродо листьями ателаса, хоббиту оставалось лишь продержаться до Ривенделла, где целительные силы эльфов исцелят его. Фродо продемонстрировал невероятную силу, так долго неся Кольцо. В ту ночь им удалось избежать серьезной опасности, и Арагорн знал, что им повезло. Кольцо не попало в руки врага, и он верил, что Арвен и эльфы сделают все возможное, чтобы это не произошло. Раненых было меньше, чем он опасался: только Фродо и Элион получили серьезные ранения, остальные же хоббиты отделались царапинами и ушибами. Он мысленно ругал себя за то, что не заметил рану Элиона раньше. Следовало быть более внимательным. Но он резко остановил эти мысли: сейчас не время корить себя. Они все еще находились в дикой местности, и, хотя Арагорн был уверен, что Назгулы преследовали бы Фродо и Арвен, пешком до Ривенделла оставалось шесть дней пути. Это означало, что опасность подстерегала их на каждом шагу, и он не мог позволить себе расслабиться. Арагорн повернулся к хоббитам и заметил недоверие в глазах Сэма: очевидно, отправка Фродо с Арвен не внушила ему спокойствия. — Фродо прибудет в Ривенделл вечером, — сказал Арагорн, не обращая внимания на их попытки перебить его. — Там он получит уход и исцеление, которые я не могу обеспечить для такой раны, как его, в одиночку и в диких землях. Лорд Элронд — великий целитель и сможет вылечить то, что не под силу мне. Он увидел, как на лицах хоббитов появилось понимание, но Сэм все еще был немного воинственен. — Откуда ты знаешь, что он будет в безопасности? — потребовал он. — Эльфийские лошади быстрее тех, на которых ездят Назгулы, — объяснил Арагорн. — И эльфы ждут его. Фродо будет в безопасности. Сэм медленно кивнул, и настороженность в его глазах угасла. — Но хотя Фродо скоро окажется вне их досягаемости, мы все еще находимся в нескольких днях пути от Ривенделла, — сказал он. — И хотя Назгулы отвлеклись, это не значит, что наш путь свободен от опасности. Это замечание задело Арагорна за живое. Хоббиты только что впервые почувствовали вкус битвы, и первый вкус всегда самый острый. Они уже не были теми беззаботными хоббитами, которых он встретил в Бри, не замечавшими опасности, которой подвергались. Теперь они все понимали, и, проверив, надежно ли пристегнуты их рюкзаки к спине Билла, они снова двинулись в путь. Их разговоры стали тихими и неспешными. Постепенно, по мере того как проходили часы, темное настроение, окружавшее хоббитов, рассеивалось. Они уже не были такими, как прежде, и никогда не будут такими, но постепенно преодолевали шок от схватки и от того, что один из них был так тяжело ранен. И все же, хотя их лица стали светлее, Арагорн заметил, что они бросают странные и, возможно, немного испуганные взгляды на ребенка, спящего у него на руках. Он опустил взгляд на Элиона, изучая его в поисках какой-нибудь раны, отметины или чего-то еще, что могло бы объяснить настороженность хоббитов. Элион слегка подвинулся, пока Арагорн наблюдал за ним: пальцы мальчика запутались в его тунике, маленькое личико безмятежно спало. В повадках ребенка не было ничего, что могло бы вызвать такую настороженность, поэтому единственным объяснением было то, что что-то произошло либо во время боя, либо до него, когда он вел разведку. Нахмурившись, Арагорн слегка повернул голову, чтобы посмотреть на Мерри. — Что случилось, когда напали Назгулы? — спросил он, его голос был немного резким. Хоббит слегка вздрогнул, не ожидая вопроса, поскольку Арагорн редко разговаривал с ними во время путешествий, но быстро собрался с мыслями и заговорил. — Их было пятеро, Элион увидел их первым и отступил в руины, а мы последовали за ним. Но в его глазах был странный взгляд, почти... — он сделал паузу, подыскивая слово, —

расчетливый, я полагаю. Мы встали перед Фродо, но у всадников были мечи, и они просто отбросили нас в сторону, — тут хоббит задрожал, несмотря на жар полуденного солнца, — они преследовали Фродо, а мы их не волновали, разве что убрали с дороги. Я ударился головой, поэтому не все видел, но слышал, как Элион что-то кричал, но не на том языке, который я узнал, не думаю, что это был эльфийский...Он замолчал, но Арагорн умел читать людей и знал, что Мерри чего-то не рассказал. — И? — спросил он, и его голос подсказал хоббиту, что он знает, что тот что-то утаивает. — Я не знаю, что он сделал, но Элион выкрикнул что-то на странном языке, и из его руки вырвался клубок пламени и ударил в одного из всадников, поджигая его. Арагорн на секунду замешкался: он не знал, чего ожидал, но это было не то. — Он сделал это снова, — продолжал рассказывать Мерри, — а потом появились вы, и, ну, вы знаете. Наступила пауза, затем хоббит тихо спросил: — Что это было, Страйдер? Арагорн некоторое время не отвечал, но в конце концов заговорил. — Я думаю, что это может быть разновидность магии, но Гэндальф знает больше меня, когда дело касается магии. Но, — его голос понизился, в тоне появилась легкая защитная нотка, — Элион — ребенок, что бы он ни умел делать. Он использовал свои способности, чтобы защитить Фродо, и тебе не стоит его бояться. В глазах хоббита что-то смягчилось, и, оглянувшись, Арагорн увидел, что Сэм и Пиппин тоже расслабились. Внутренне он покачал головой: хотя для хоббитов было вполне естественно бояться чего-то неизвестного, не было причин бояться ребенка. Мальчик выглядел таким маленьким и беспомощным, а когда он бодрствовал, то был робким и пугливым. Возможно, у него и были какие-то способности или магия, но было ясно, что он использовал их только в безвыходных ситуациях. Элион был ребенком, нуждавшимся в утешении и защите, и Арагорну было очевидно, что в его жизни слишком много раз причиняли боль.

<http://tl.rulate.ru/book/103154/3587789>